

Е.О. Ленская
Харьков

О ЛИТЕРАТУРНЫХ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЯХ Ю. ТЕРАПИАНО

Литературное наследие Ю.К. Терапиано изучено недостаточно. Немногочисленные рецензии на его стихи в периодической печати русской эмиграции, некрологи, воспоминания современников, а также статьи, опубликованные в наши дни, практически исчерпывают историю вопроса. Между тем на литературу русского Зарубежья современный читатель и исследователь во многом смотрит именно глазами Ю.К. Терапиано, в учебники и учебные пособия вошла и его «иерархия» русской эмигрантской литературы. На протяжении пятидесяти лет он был летописцем и историком, критиком и рецензентом, его вклад в изучение и сохранение истории этой части русской литературы огромен. Его несомненной заслугой является то, что связь литературы в эмиграции и на родине он считал неразрывной и видел свою деятельность как способствующую процессу их объединения. Его литературные и эстетические позиции могут быть выявлены в ходе анализа его книг «Встречи. 1926 – 1971» (1953) [Терапиано 2002] и «Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924 – 1974): эссе, воспоминания, статьи» [Терапиано 1986], по нашему мнению, яснее отражающих их, чем стихи или работы о восточных учениях.

Книга «Встречи» была собрана и озаглавлена самим автором, поэтому можно сделать выводы о его целях и замысле. Принцип расположения частей в ней является хронологическим: от К. Бальмонта, одного из самых старших представителей дореволюционной русской литературы, до 1939 года, завершения предвоенной «эпохи», смерти многих выдающихся писателей, оказавшихся в эмиграции, и мировой войны. Внутри «Встреч» главы организованы тематически. Статьи «Д.С. Мережковский», «З.Н. Гиппиус», «"Воскресенья" у Мережковских и "Зеленая лампа" (беседа IV, беседа V)» посвящены представителям старшего поколения символистов. Следующая глава, «В.Ф. Ходасевич», написана о поэте, вышедшем из-под их влия-

ния, во многом противостоявшего им и объединившего вокруг себя литературную молодежь. Потому следующие три главы написаны об объединениях и культурном быте молодых поэтов в эмиграции. Следующие восемь глав названы именами тех молодых поэтов и писателей, которых Ю.К. Терапиано считал самыми выдающимися из молодых. Завершает «Встречи» глава «Расставание с эпохой», подводящая итоги предвоенному двадцатилетию. Во вторую часть книги «Опыт поэтов» автор включил пять глав о пяти поэтах разных эпох и культур.

Книга «Литературная жизнь Парижа за полвека...» собрана и издана после смерти Ю.К. Терапиано, поэтому о замысле самого автора судить трудно. Но составители, видимо, взяли за образец «Встречи». Поэтому и в этой книге первая часть организована по хронологически-тематическому принципу: две главы о М. Цветаевой, одна – о К. Бальмонте, семь – о Мережковских, их круге, «Зеленой лампе» и Вл. Злобине, затем глава, позволяющая сменить тему: «Спор символистов с акмеистами и наше время». После нее в книгу включены статьи о том, как полемика разрешилась в «наше время»: «Об одной литературной войне, «Оппозиция "Зеленой лампе" и "Числам"», «Доминиканец», «Владислав Ходасевич». Здесь снова происходит смена темы и располагаются главы, посвященные оппонентам Вл.Ф. Ходасевича, а затем – литературной молодежи, ее кружкам и обществам. Во второй части «Из цикла "Зарубежные поэты"», как и во «Встречах», опубликованы главы о поэтах, а в третьей, «Два поколения прозаиков», – о создателях русской прозы в эмиграции.

Книга «Встречи» состоит из разрозненных и завершенных глав, однако в ней, несомненно, есть внутреннее единство. Его обеспечивает несколько факторов. Во-первых, кольцевая композиция: книга открывается рассказом о тех современниках, с которыми Ю.К. Терапиано входил в литературу, в т.ч. о поэтах-киевлянах, а завершается главами о новом, молодом поколении поэтов и прозаиков. Во-вторых, единство книги обеспечивает тема ответственности за сохранение традиций русской классической литературы и продолжение их. В-третьих, единство обусловлено убежденностью автора в том, что 1920-е – 1930-е гг. являются поэтическим, а не прозаическим периодом русской

литературы, поэтому количественно глав, посвященных поэтам и поэзии, большинство.

Т. Юрченко полагает, что эта книга может быть охарактеризована как «биография поколения, охватывающая период с 1925 по 1939 год, и автобиография его, ибо к этому поколению принадлежит и сам Терапиано, и все то, о чем он повествует, не только увидено им извне, но и пережито изнутри как часть собственной жизни. Близким оказывается для него и тот духовный опыт пяти поэтов, о которых вторая часть книги с ее размышлениями о поэзии как отзвуке "миров иных"...» [Юрченко 2002: 14]. Книга, действительно, озаглавлена как мемуары, однако в центре внимания автора находятся все же не воспоминания о поэтах и писателях, с которыми ему пришлось встречаться, а именно оценка их творчества. В отличие от других мемуаров, скажем, И. Одоевцевой, автор отодвигает свою личность на второй план, акцентируя внимание на произведениях своих современников. В отличие от «Некрополя» Вл.Ф. Ходасевича или воспоминаний Б.К. Зайцева, он стремится сделать личное, субъективное отношение к поэтам и прозаикам менее заметным, почти не использует оценочных суждений, направленных на личность того, о ком пишет. Однако позиция автора отразилась в отборе имен, в описаниях внешности, в том, что именно он выдвигал на первый план в оценке творчества.

Мемуарный элемент во «Встречах» проявился в фактографичности, точности и достоверности деталей, специфическом отборе эпизодов жизни для освещения. В качестве документальных свидетельств в главы включаются фрагменты из писем современников, их дневников. В «Литературной жизни Парижа...» доля воспоминаний становится меньшей. Ю.К. Терапиано воссоздает внешний облик поэтов, причем внешность вызывает у него литературные ассоциации. Он стремится запечатлеть образ писателя таким, каким он выразился в его произведениях, а также видится на фоне времени. При воссоздании внешности Ю.К. Терапиано проявился как художник, использовал особые приемы художественной выразительности, передавал облик через детали. Когда он писал о рано умерших писателях, он вводил известные ему биографические данные, чтобы

закрепить в истории литературы факты, которые ему удалось запомнить. Художественность и образность проявляются при создании им городских зарисовок, однако критик изображает не пейзажи, а атмосферу парижских кафе, собраний молодых русских писателей.

Наиболее плодотворным жанром в критическом наследии Ю.К. Терапиано является литературный портрет, для которого характерно соединение элементов внешности писателя, его биографии и творчества. Различное соотношение этих элементов обусловило обращение критика к двум его внутрижанровым разновидностям: очерку творчества и мемуарному очерку. Ю.К. Терапиано тяготел именно к последнему, в котором умело соединял воспоминания и литературную критику. Нередко мемуарный очерк перерастает у него в очерк творчества.

Свидетельством о том, что литературно-критическое в книге «Встречи» преобладало над мемуарным, является и выражение в ней критического кредо Ю.К. Терапиано. Он утверждал, что отбирает для анализа произведения лишь тех поэтов и писателей, у которых была яркая индивидуальная манера, «человечность» и одухотворенность. Вопросы формального мастерства не являлись для него определяющими. Обращение к творчеству прозаиков было связано с их темой, а мастерство, как и при оценке поэзии, отступает на второй план. Подлинно художественной темой для прозы он считал изображение не «внешнего», а глубинных, бытийных проблем.

Книга «Литературная жизнь Парижа...» является выдающимся мемуарным и литературно-критическим памятником той эпохи. Это связано с охватом тем, имен, произведений, которым она посвящена, а также уровнем писательского мастерства автора. Хронологически она посвящена в большей степени послевоенной литературе русского Зарубежья, но открывается главами об уже умерших писателях. Наряду с жанром литературного портрета в книге значительное место занимает жанр рецензии, и такая ее разновидность, как монографическая рецензия.

Еще один характерный для книги жанр – статья и ее внутрижанровые разновидности: юбилейная, проблемная, литературная параллель. Они обычно обладают высокой степенью

публицистичности. Не избегает ее и Ю.К. Терапиано, однако над публицистическим элементом в его юбилейных статьях преобладает все же историко-литературный: он стремится установить место творчества юбиляра в истории литературы и определить возможные аспекты его дальнейшего изучения. Если в первой книге он фиксировал имена, произведения, которые впоследствии могли быть забыты, то в «Литературной жизни Парижа...» статьи показывают литературный процесс в развитии. Ю.К. Терапиано анализирует русскую литературу как в именах, так и в объединениях, выявляет их вклад в развитие прозы или поэзии. Потому в этих статьях преобладает анализ над художественностью. Критику пришлось подняться над личными симпатиями и антипатиями, чтобы выявить достоинства произведений тех, кто был ему лично несимпатичен, или недостатки поэзии близких по духу поэтов. Такая позиция привела к его разрыву с Вл.Ф. Ходасевичем.

Преобладающей в этой части книги является такая жанровая разновидность литературного портрета, как очерк творчества, а в следующей – некрологический очерк. Его отличительной особенностью является отказ критика от описания внешности умерших и перенос акцента на творчество, что приводит к переработке некролога в очерк творчества. Два цикла статей посвящены отдельно поэтам и прозаикам. Первый цикл преимущественно состоит из литературных портретов, и такой его разновидности, как очерк творчества. Второй – также из литературных портретов, однако этот жанр критиком переосмысливается, и в него включаются элементы, свойственные монорецензии, некрологической статье.

Анализ тематики и жанрового своеобразия литературно-критического наследия Ю.К. Терапиано, по нашему мнению, позволяет сделать выводы о взглядах на задачи литературы и искусства. Картина литературного процесса, созданная критиком, является поэтизированной. В его собственном художественном творчестве поэзия занимала центральное место, и в искусстве важнейшей он считал именно поэзию. Он полагал, что проза может иметь право на существование, если посвящена бытийным, метафизическим проблемам. Ни в одной из статей

Ю.К. Терапиано нет отражения впечатлений от живописи, музыки или скульптуры.

При оценке произведений литературы он исходил также из качеств личности их создателей, гуманистического характера творчества и его индивидуального содержания, а также готовности передавать свой опыт. Это входило в его кодекс поэта. Ю.К. Терапиано полагал, что ни символизм, ни акмеизм не проложили путей для дальнейшего развития поэзии. Русская поэзия, по его мнению, имела две ветви – духовную и формальную. Акмеизм, повышая формальное мастерство стихосложения, отдалялся от духовной линии русской поэзии и сближал ее с европейской. Будущее поэзии Ю.К. Терапиано связывал с ее возвращением к темам, способным выразить подлинную сущность человека, мира и Бога.

Ю.К. Терапиано был увлечен восточными мистическими учениями. Видимо, потому сокровенный смысл искусства понимался им как трансляция непознанного, скрытого. Его обращение к творчеству Е. Баратынского и А. Блока во второй части «Встреч» можно объяснить стремлением продемонстрировать, как мистик сознательный и бессознательный проходят путь к постижению божественного и выражают это в своем творчестве. Принадлежавший к поэтам-«неоклассикам», преодолевавший символизм и акмеизм, исповедовавший простоту и ясность, нетерпимый к модернистским поискам в области формы, Ю.К. Терапиано все же понимал функцию искусства, как ее понимали русские модернисты, верил в его преображающую, одухотворяющую и учительскую роль.

Источники и использованная литература

1. Терапиано Ю.К. Встречи: 1926 – 1971 / Вст. ст., сост., подг. текста, ком., указатели Т.Г. Юрченко. М.: Intrada, 2002.
2. Терапиано Ю. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924 – 1974): эссе, воспоминания, статьи / Сост. Рэне Гера и Александр Глазер, авт. послеслов. Рэне Герра. Париж, Нью-Йорк: Издательства Альбатрос – Третья волна, 1987.
3. Юрченко Т.Г. Свидетель многих лет // Терапиано Ю.К. Встречи: 1926 – 1971 / Юрий Константинович Терапиано / Вст. ст., сост., подг. текста, ком., указатели Т.Г. Юрченко. М.: Intrada, 2002. С. 5 – 16.